

УДК 811.111'42

ТЕОРИЯ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ ТИПОВ (на примере рассказа Г.Х. Манро «The Image of the Lost Soul»)

Е.В. Полякова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

Статья посвящена лингвопоэтике как особому разделу филологии и теории повествовательных типов, наиболее значимому методу в рамках лингвопоэтики. Опираясь на трихотомию Аристотеля «присущее / возможно присущее / необходимо присущее», можно выделить повествовательные типы: ОПИСАНИЕ, РАССУЖДЕНИЕ И ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ.

Ключевые слова: лингвопоэтика, теория повествовательных типов, присущее, возможно присущее, необходимо присущее, описание, рассуждение, волеизъявление.

Изучение художественных текстов считается одним из основных направлений филологической деятельности. Учёные разными способами пытаются объяснить воздействие тех или иных художественных произведений на читателя. Одним из таких способов является лингвопоэтика –

«... раздел филологии, в рамках которого стилистически маркированные языковые единицы, использованные в художественном тексте, рассматриваются в связи с вопросом об их функциях и сравнительной значимости для передачи определённого идейно-художественного содержания и создания эстетического эффекта» [3, с.18].

На кафедре английского языкознания филологического факультета МГУ лингвопоэтика изучалась на протяжении последних тридцати лет в трудах В.Я. Задорновой и А.А. Липгарта, а также их учеников на основе филологической традиции, установленной В.В. Виноградовым, О.С. Ахмановой и А.И. Смирницким. К числу наиболее значимых и перспективных методов на современном этапе развития лингвопоэтики относится теория повествовательных типов А.А. Липгарта (общие виды модальности, проявляющиеся в художественном тексте).

С логико-концептуальной точки зрения повествовательный тип можно охарактеризовать как определённый способ передачи того или иного художественного содержания. На уровне языка стоит отметить несколько моментов: некоторые стилистически маркированные языковые единицы можно найти в текстах одного повествовательного типа с большей регулярностью, чем в текстах, принадлежащим к другим типам (количественный параметр), в то же время существуют

единицы, которые могут быть найдены во всех трёх разновидностях текстов. При этом различие заключается в степени проявления данными единицами своего семантического и метасемиотического потенциала в определённых контекстах [4, с. 68–69].

Опираясь на трихотомию Аристотеля «присущее / возможно присущее / необходимо присущее» [1, с. 119–126], можно выделить повествовательные типы ОПИСАНИЕ, РАССУЖДЕНИЕ и ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ. Может возникнуть вопрос: почему в данной классификации выделяется три, а не два или четыре типа повествования? С помощью трихотомии можно показать нейтральное, положительное и отрицательное состояние того или иного признака.

ОПИСАНИЕ соответствует «присущему» у Аристотеля и является нейтральным членом оппозиции. При этом в данном повествовательном типе также могут встречаться маркированные языковые единицы. ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ характеризуется использованием прямых, непосредственных высказываний и обращением к эмоциям читателя посредством логической аргументации. В трихотомии Аристотеля волеизъявление соответствует «необходимо присущему». Данный повествовательный тип ориентирован на убеждение читателя или слушателя в правдивости того или иного утверждения. Как правило, тексты этого типа призваны привлечь внимание к некоей мысли, которая будет не развиваться в дальнейшем, а только усиливаться. Ожидается, что читатель не будет размышлять на эту тему и примет её на веру. Для ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ характерно использование модальных глаголов. Также часто встречаются абстрактные понятия, как правило, использованные в структурах с олицетворением и без постоянных эпитетов, ингерентно-коннотативная лексика, синтаксический параллелизм, однородные члены предложения. Ингерентно-коннотативная лексика особенно значима в этом повествовательном типе, так как она способствует созданию определённого образа, который воздействует на читателя. Синонимический ряд усиливает значение слов и у читателя не остаётся времени подумать, согласен ли он с мнением автора. Иногда на первый взгляд кажется, что слова разнообразны и относятся к разным сферам, но в действительности они дополняют друг друга. Скопление прилагательных также часто является индикатором волеизъявления.

РАССУЖДЕНИЕ подразумевает нестабильность концептуального выражения и соответствует «возможно присущему». Тексты данного типа призывают читателя установить ассоциативные связи между явлениями, принять участие в развитии мысли. Вполне логично, что в таких текстах маркированные единицы будут реализовывать свой семантический потенциал в большей степени, чем в текстах, относящихся к типу ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ. При рассуждении часто встречаются адгерентные коннотации, однако текст не насыщен

ингерентно-коннотативной лексикой, в связи с тем, что автор хочет, чтобы читатель сам подумал о вопросах, затронутых в произведении. Читателю легче прийти к своим заключениям, когда мысли не навязаны автором, а оформлены с помощью метафор. Поэтому для РАССУЖДЕНИЯ характерны сложные метафоры.

Внутри повествовательных типов можно выделить некоторые подгруппы. Такой тип повествования можно назвать «перегруженным» (когда текст насыщен стилистически маркированными единицами), «умеренным» (когда стилистические единицы представлены умеренно) и «редуцированным» (когда в тексте сравнительно мало маркированных единиц). Довольно сложно представить себе редуцированное рассуждение и редуцированное волеизъявление, так как рассуждение предполагает использование некоторого количества метафор, а редуцированное волеизъявление характеризовалось бы постоянным повторением одних и тех же существительных, глаголов, прилагательных и других частей речи.

Теория повествовательных типов проливает свет на изучение тембра. В зависимости от общего контекста используется определённый вид резонатора для создания необходимого тембра голоса: фарингальный (ларингальный) резонатор соответствует описанию, субларингальный – волеизъявлению, а головной (носовой и ротовой) – рассуждению [2, с.86–102]. Как правило, художественный текст представляет собой комбинацию повествовательных типов, особенно если исследованию подвергаются большие прозаические тексты.

Эти положения можно проиллюстрировать на материале рассказа Г.Х. Манро (псевдоним Саки), английского писателя и сатирика конца XIX – начала XX вв. «The Image of the Lost Soul» [5, с. 460–462]. Рассказ уникален во многих отношениях. Тяжело найти параллели у современников Манро, например, у А.П. Чехова или О'Генри. Рассказ относится к раннему творчеству писателя и выделяется на фоне остальных его произведений. Текст был написан в 1891 году, когда Манро был всего только 21 год. Опираясь в основном на языковое чутьё, писатель нашёл свой особенный способ создания шедевра. Что же делает текст таким необычным?

Во-первых, налицо противоречие между темой и повествовательным типом текста. Сюжет рассказа можно передать с помощью нескольких предложений. Одинокая птичка прилетела на крышу собора. Голуби пытались вытеснить её, но птичка нашла защиту на руках у статуи Потерянной Души. День ото дня Потерянная Душа и птичка любили друг друга всё больше и больше. Птичка пела свои трели, и казалось, что со временем лицо потерянной души смягчалось, но люди поймали птичку и посадили её в клетку. Птичка продолжала петь для Потерянной Души, но пришла зима и птичка умерла от голода

и холода, а Статуя Потерянной Души сорвалась вниз со своего карниза. Главные герои рассказа – это одинокие создания, противостоящие враждебному миру вокруг них. Они пытаются бороться против злого мира, живут счастливо вместе, но их счастье очень хрупко и смерть становится неминуемой. Для передачи данного содержания Саки использует описание, хотя сюжет явно предполагает рассуждение. В тексте почти нет замечаний автора. Читатель должен всё понять сам. Главным комментарием в тексте является фраза «After jow...sogow», выделяющаяся на фоне основного повествования.

Язык рассказа предельно прост, использование приёмов на лексическом уровне сведено к минимуму. Описания банальных ситуаций с помощью формальной, возвышенной лексики (черта, характерная почти для всех рассказов Саки) является здесь незначительной характеристикой. Данный приём используется для описания жирных синих голубей и старой галки с колокольни – существ с ограниченной сферой интересов. Вот как автор описывает галку с колокольни: *an authority on ecclesiastical architecture* Ицп; *no respectable bird sang with so much feeling, they cheeped one to another; The belfry jackdaw said the frost was affecting the fabric, and as he had experienced many frosts it must have been so* [5, с. 460–462]. Возвышенные, формальные слова (*authority, respectable, to experience*) являются примером авторской иронии, характерной для стиля писателя. Саки выбирает этот метод для того, чтобы создать образ высокомерных и бессердечных птиц и вызвать у читателя симпатию к образу потерянной души и птичке (*slender, sweet-voiced bird*).

Если сравнивать описание птички с описанием голубей, то мы увидим, что в обоих случаях автор использует ингерентно-коннотативную лексику. При этом коннотация носит разный характер. В описании птички нельзя встретить формальную лексику. Более того для описания голубей используются в основном абстрактные слова, что не предполагает эмоции со стороны читателя. То же самое можно сказать об описании мира, окружающего героев. Так, каменные фигуры *were in attitudes of pious exaltation and composure*. Существительные *exaltation* и *composure* являются абстрактными. При описании птички коннотации более эмоциональны: *the song of the little bird came up to the parapets – a song of hunger and longing and hopelessness, a cry that could never been answered*. В следующем предложении (*It tried to rest its tired feet under the shade of a great angel-wing*) птичка сравнивается с человеком. Всё это вызывает у читателя особую симпатию к птичке.

Писатель наполняет свой текст ингерентно-коннотативной лексикой и метафорами (*darkling eyes, slumbers, crept trustfully, defiance, pious exaltation and composure, its face was hard and bitter and downcast*). Такое использование вполне оправданно, так как на первый

план выходит основное значение слов. Именно номинативное значение показывает, что слова реализуют свою семантику. Слово *dignitaries* может быть использовано в сравнении. То же самое можно сказать о *slumbers*, *defiance* и остальных словах.

Действие передаётся с помощью маркированных глаголов (*there fluttered/ roosted/ hustled it away/ drove it off the ledges/ they cheeped to one another/ twitter/ the figure leaned forward/ toppled from*). Манро старается не перенасыщать свой текст коннотативными элементами. Поэтому маркированные лексические единицы сразу выделяются на общем нейтральном фоне. Так, фраза *after joys sorrow* показывает, что количество маркированных единиц не важно для создания эстетического воздействия на читателя. Отношение автора к героям на первый взгляд не так заметно. Хотя в тексте много слов с ингерентной коннотацией, автор не навязывает свою точку зрения, и читатель может сам представить статую и птичку и поразмышлять о судьбе этих родственных душ в мире, где господствуют бесчувственные люди.

Синтаксическая организация является важной особенностью текста, так как она в первую очередь способствует созданию плана ассоциаций и рассуждения. Почти каждое предложение в рассказе сочетает авторский комментарий с повествовательным компонентом. В предложениях присутствуют и план действия, и план описания (комментарий); первый выражен на уровне «подлежащее + сказуемое + дополнение», а второй представлен через атрибутивные конструкции, согласованные с этими членами предложения. Такая «двуплановость» позволяет довольно легко пересказать текст. Рассказ даже можно рассматривать как сказку, не насыщенную деталями. Автор использует морфо-синтаксические модели, содержащие большое количество потенциальных атрибутивных и адвербиальных конструкций. Часто они осложняют предложения с последовательным подчинением, наиболее частотные в рассказе. Например,

And every day, at high noon, when the fat pigeons were stupefied into silence after their midday meal and the sparrows were washing themselves in the street-puddles, the song of the little bird came up to the parapets--a song of hunger and longing and hopelessness, a cry that could never be answered.

Важной характеристикой текста является также наличие однородных членов предложения, часто представленных экзотическими словами: *kings and bishops, pious exaltation and composure, neither crown, mitre, not nimbus*, придающими авторскому стилю ещё большую изысканность.

Подводя итог, можно охарактеризовать рассказ как ОПИСАНИЕ с элементами РАССУЖДЕНИЯ. Отличительной чертой текста является сочетание действия и определительных конструкций, содержащих

комментарий к описываемой ситуации. Автор использует маркированные единицы, полностью реализующие свою семантику, но не ведущие на сложный метасемиотический уровень. В результате этого читатель не может быстро читать, «проглатывать» рассказ. Ему приходится концентрировать своё внимание на отдельных предложениях. Только при медленном и вдумчивом чтении можно насладиться стилем писателя и понять, почему рассказ «The Image of the Lost Soul» выделяется среди творческого наследия Саки.

Список литературы

1. Аристотель. Собрание соч. : в 4 т.– М. : Мысль, 1978. – Т.2. – 687 с.
2. Конурбаев М.Э. Стиль и тембр текста / М.Э. Конурбаев – М. : Макс пресс, 2002. – 328 с.
3. Липгарт А.А. Основы лингвопоэтики : учеб. пособие / А.А. Липгарт – М. : КомКнига, 2006. –168 с.
4. Мурашкина А.А. К проблеме лингвопоэтического исследования повествовательных типов текста // Философия языка. Функциональная стилистика. Лингвопоэтика : сб. науч. ст. / под ред. А.А. Липгарта, А.В. Назарчука. – М., 2004. – № 2. – С. 67–72.
5. Munro, H.H. Collected Short Stories of Saki / H.H. Munro. – Wordsworth Editions Limited, 1993. – 494 p.

THE THEORY OF NARRATIVE TYPES BASED ON THE ANALYSIS OF A SHORT STORY BY H.H. MUNRO

E.V. Polyakova

Lomonosov Moscow State University, Moscow

The article is devoted to linguopoetics as a separate branch of philology and the theory of narrative types as one of the most important methods within linguopoetics. Relying on Aristotle's trichotomy «inherent / possibly inherent / necessarily inherent», it is possible to differentiate between such narrative types as DESCRIPTION, CONTEMPLATION and VOLITION.

Keywords: *the theory of narrative types, inherent, possibly inherent, necessarily inherent, description, contemplation, volition.*

Об авторе:

ПОЛЯКОВА Елена Владимировна – аспирант кафедры английского языкознания филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, e-mail: vladlenapo@mail.ru